

Ирония вне времени

Пятидесятый сезон

Леонида Десятникова

Несмарицкий - 2005 - Санкт - с. 22

юбилей музыка

Фестиваль к 50-летию композитора Леонида Десятникова в Малом зале Филармонии Петербурга открыли его «Русские сезоны» — концерт для скрипки, голоса и камерного оркестра. ВЛАДИМИР РАННЕВ разделил воодушевление публики, столь редкое для концертов современных композиторов.

Десятников — модный композитор. Но не в том смысле, как другие модные композиторы. Он не пишет эстрадных песен, его киномузыка обходится без драммаши и электрогитар, у него не поют карамельные звезды. На другом полюсе моды он вроде бы тоже не отметился: никаких высоколбовых концептов, никакого акустического экстрима. Все у него ясно и доходчиво. Но опять же — не как у других ясных и доходчивых.

Тогда, спрашивается, почему же никто из модных коллег господина Десятникова при всех их заслугах и достоинствах не может позволить себе авторский фестиваль из пятнадцати концертов при полностью раскупленных билетах? Особенно при таких, можно сказать, нафталиновых названиях сочинений: «Отзвуки театра», «Как старый шарманщик», «В сторону лебедя», «Русские сезоны», «Любовь и жизнь поэта».

На сцену выходит скрипач Илья Иофф со струнным ансамблем «Дивертисмент». На авансцене занимает свое место солис-

тка, сопрано Яна Иванилова. Они начинают исполнять «человеческую, слишком человеческую» музыку «Русских сезонов». Она чувствительна, хотя и без хныканья, со скупой грустью. Это пьесы-обманки, чувствительные стилизации обрядовых священнодействий — «Христовская», «Духовская», «Постовая», «Святошная». Тут нужно быть все время начеку: вроде бы композитор увлекает слух в мечтательное забытие, а потом вдруг хлопает по плечу — да ладно, мол, это все не взаправду, это игра такая. Именно так весь этот музлубок, все это наше фольклорное нутро, изувеченное сувенирным ханжеством, вооружается у Десятникова всамделишной теплотой и проникновенностью. Композитор все время балансирует на грани трагедии и сатиры — узком поребрике, на котором в свое время удавалось держать равновесие разве что Вертинскому. Как и про «печальные песенки» русского Пьеро, про «Русские сезоны» Десятникова можно за-
тити: ирония — это то, что здесь уместно. И как раз это качество, может быть, и вскормило моду на Десятникова. Во всем, к чему он прикасается, он затевает игру — игру на «всамделишность». Но ведь только так и можно доказать, что перед тобой нечто живое. Особенно, когда речь идет о не модной теме — русском фольклоре. Мода не самое почтенное слово. Но если Десятников в моде, значит, к моде стоит прислушиваться.

В «Русских сезонах» Леонид Десятников вдоволь наигрался с русским музыкальным фольклором ФОТО АЛЕКСАНДРА МАРГОЛИНА